

Восхождение к славе

КЭТРИН КУЛЬМАН
и Джеми Бакингом

Библейский взгляд
Санкт-Петербург
2025

Kathryn Kuhlman with Jamie Buckingham
Originally published in the USA under the title

A GLIMPSE INTO GLORY

Bridge-Logos Publishers
P.O. Box 141630, Gainesville, Florida 32614, USA
Copyright © 1983 by Bridge-Logos Publishers

Кульман К., Бакингом Д.

Восхождение к славе / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕ «Христианская Миссия», 2025. — 152 с.

ISBN 978-5-8445-0418-1 (рус.)

ISBN 0-88270-393-5 (англ.)

© Издание на русском языке. Heavenly Way Publishers, 2005.

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Оглавление

	Предисловие	5
1	Восхождение к славе	10
2	Я верю в чудеса	14
3	Мое высочайшее призвание	16
4	Методы	20
5	Иные языки	22
6	Бог и церковь	26
7	Чудеса	29
8	Женщины в служении	32
9	Как насчет тех, кто не исцелился? ...	36
10	Исцеление в искуплении	38
11	Рецепт исцеления	40
12	Вера	42
13	Дар исцеления	47
14	Окончательная победа	52
15	Вера и предприимчивость	56
16	Упорная работа — секрет успеха ...	60
17	Решительность	62
18	Миссурийский кукурузный хлеб ...	64
19	Нервы	68
20	Успех и энтузиазм	73
21	Хожение в силе	77

22	Амбиции.....	81
23	Лень	85
24	Религия любви	90
25	Здравый смысл	94
26	Вечная защищенность	97
27	Цена и Божья любовь	102
28	Дисциплина и желание.....	112
29	Богатый или бедный	116
30	Удача	119
31	Смирение	124
32	Предубеждение.....	127
33	Темницы	131
34	Чего нельзя купить за деньги	135
35	Слабость не оправдание.....	138
36	Мое первое исцеление.....	141
37	Что после смерти?	147

Предисловие

О Кэтрин Кульман каждый имеет собственное мнение. И среди них не только те, кто слышал или видел ее, но и многие другие, кто никогда с ней не встречался. Даже после ее смерти люди все еще продолжают говорить о ней.

Некоторые говорят, что она накрыла их или тех, кого они знают, своей «мантией».

Но это не так. У Кэтрин не было такой мантии. Она больше походила на Иоанна Крестителя, чем на Илию. Она хотела представить Святого Духа поколению, которое еще не знало Его.

Дэн Малачук познакомил нас в 1968 году, когда ее служение на мировой сцене только начиналось. Ее первая книга «Я верю в чудеса» уже несколько лет путешествовала по свету. Удивительно, но Кэтрин не разрешала продавать свои книги до тех пор, пока ее служение не утвердилось окончательно. Теперь же она была готова.

Мы договорились пообедать в маленьком современном кафе, из окон которого открывался вид на реку Огайо возле Питтсбурга. После обеда, в котором Кэтрин проковырялась больше, чем съела, мы разговорились. Она хотела, чтобы я написал для нее вторую книгу — книгу свидетельств. Я был покорен не только ее хорошо поставленным голосом и манерами, но еще и тем, что она хотела заплатить сто долларов за наш обед. («Я так хорошо провела время с этими людьми и хочу хоть как-то отблагодарить их сейчас и в будущем».) Я почувствовал, что в ней было нечто по-настоящему глубоко духовное. Все в ней противоречило моим представлениям, убеждениям и традициям южной баптистской церкви. Женщина-проповедник.

Занимается служением исцеления. Разведена. Властвует. Выставляет себя напоказ. И еще она была по-настоящему честна, открыта и настолько исполнена Божьей силы, что даже официанты в ресторане держались с ней крайне почтительно. Я принял предложение и начал писать книгу «Бог может сделать это снова».

После нее в свет вышли еще несколько небольших книг. Я посетил несколько ее служений, во время которых происходили чудеса, но не хотел с ней сближаться. Она была слишком сильной. Слишком устрашающей. Кажется, мы оба понимали, что будет лучше, если я останусь на некотором расстоянии. Оглядываясь назад, я думаю, что это было очень мудрым решением в моей жизни. Она буквально «поглощала» большинство людей, находившихся с ней рядом. Оставаясь вдалеке, я мог сохранять объективность, которая требовалась для написания ее биографии, и спокойно жить собственной жизнью.

Однажды вечером, когда мы с моим секретарем и ее мужем приехали в Мельбурн, штат Флорида, зазвонил телефон.

«Джеми, мы должны написать еще одну книгу. Эти истории об исцелении должны узнать весь мир».

Я ответил ей, что у меня нет никакого желания писать книги. В моей голове крутилось множество вопросов, касающихся не Кэтрин, а меня. Ради чего я пишу, может быть ради денег? Не превратился ли я в «потребителя»? (К тому же, мысль о том, что для издания книги мне придется взять деньги у женщины, шла вразрез с моим ярко выраженным чувством мужского достоинства.) Как-то в Питтсбурге она провожала меня из своего офиса, расположенного на шестом этаже, до лифта. Мне еще нужно было успеть заскочить в свой гостиничный номер, прежде чем вылететь во Флориду. Когда я уже зашел в кабину лифта, она что-то вложила мне в руку. «А теперь идите и купите себе хорошую порцию бифштекса. Вы заслужили это». Когда двери лифта закрылись, я увидел, что это

был чек на двести или триста долларов. Она была такой. Я любил это и ненавидел одновременно. Поэтому я написал ей: «Больше никаких книг». Она пробовала обратиться к другим писателям, никто ей не нравился. Она снова позвонила мне. А я продолжал упорствовать.

Однажды вечером Кэтрин позвонила мне: «Пожалуйста, выслушайте меня еще раз. О том, что Бог по-прежнему творит чудеса, должен узнать весь мир».

«Нет ничего невозможного с Богом» была интересной книгой. Как и раньше, Кэтрин назвала людей, которые получили исцеление, и мое путешествие по стране началось. Я брал интервью у людей. Разговаривал с врачами. Проверял факты. Посещал ее служения, где происходили чудеса. Затем приезжал домой, чтобы изложить все это на бумаге. Бог и вправду все еще продолжал исцелять людей.

Не только по этой причине, но я изменил свое отношение к женщине, через которую в полной силе проявляется помазание Божье. Чем лучше я ее узнавал, тем больше понимал, что она не подкупает меня, а просто делает свое дело. Ее отношение к деньгам, стиль одежды — все это не было игрой для привлечения внимания. Она была одной из немногих, которые стоят выше материальных ценностей. Она смотрела на деньги (а у нее было много денег) как на Божий дар. И она использовала их щедро и мудро.

Я выпустил несколько небольших книг, которые опубликовали в издательстве «Бетани-Феллоушип». Это позволило мне поддерживать с ней контакты и лицом к лицу встречаться с излиянием чудесной силы Бога.

Несколько раз я просил, чтобы она разрешила мне написать о ее учении. В то время как большинство людей знало ее только как женщину, через которую Бог творит чудеса, я видел, что не меньшим вкладом в Царствие Божье было ее учение о силе действия Духа Святого. В течение нескольких лет она вела библейские уроки в первой пресвитерианской церкви в Питтсбурге. Ее ежедневные

радиопередачи были жемчужинами истины и разума. Мне очень хотелось изложить все это на бумаге и рассказать о тех, кто получил исцеление на ее служениях.

В конце концов она согласилась. Ее секретарь послал мне большую коробку аудиокассет с радиопрограммами Кэтрин. Я переписал их, отредактировал материал, а затем разбил на короткие главы.

Несколькими месяцами позже я приехал в Питсбург, чтобы предложить ей ознакомиться с одной из рукописей. Она села на большую цветную софу, расположенную в дальнем углу приемной. Софа была завалена бумагами, по бокам стояли столы, на которых было множество подарков от благодарных последователей.

Я сидел напротив. Когда она читала эту небольшую рукопись, я наблюдал за выражением ее лица. Кэтрин не умела ничего скрывать и не могла лгать или притворяться. Она могла говорить неправду только в том случае, если верила в нее, — такое могло быть. Но в то утро она была полностью откровенна. Отложив рукопись в сторону, она встала с софы. «Нет, — сказала она. — Мы не будем это печатать».

Я ждал. Она посмотрела на меня сверху вниз. «Скажите, я действительно так говорю, как это выглядит на бумаге?»

Я не смог не улыбнуться. «Не совсем, — сказал я, поднимаясь с софы. — Я убрал ваш миссурийский акцент».

Она засмеялась доброжелательным гортанным смехом. «Я так и подумала, — сказала она, посмотрев на одного из своих секретарей. — И все еще не могу отвыкнуть от этого. Так я говорила, когда в детстве жила в Конкордии, и так же буду говорить, когда встречу со святым Петром у жемчужных ворот».

По дороге в офис она сказала: «Давайте лучше продолжим писать о том, как Бог касается людей. Я не думаю, чтобы кто-нибудь мог заинтересоваться мной или тем, что я говорю».

Но это было не так. Людей она интересовала и продолжает интересоваться до сих пор. Вот причина, по которой сотни тысяч покупают книгу «Дочь судьбы». Они хотят знать, какой Кэтрин была на самом деле. Но важнее того, что она делала, было то, о чем она говорила.

Незадолго до своей смерти (Кэтрин умерла в 1976 году) она попросила меня обо всем написать. Я думал, что сделал это в книге «Дочь судьбы». Я рассказал так много, что некоторые были даже разочарованы. Но ведь этого хотела Кэтрин. Если честно, то о некоторых фактах я умолчал, отдавая всю славу Богу, Которого Кэтрин любила и почитала больше всего на свете.

Только теперь я понял, что просьба «расскажи все» относилась не только к ее жизни. Это означало поделиться с вами тем, о чем она говорила.

Книга состоит из глав, представляющих собой аккуратно переписанные и отредактированные радиопередачи Кэтрин, лучшие из проповедей, которые она произносила во многих уголках мира, и неопубликованные статьи, которые она писала в различные журналы и газеты, а также интервью.

Я не извиняюсь за то, что местами они звучат по-миссурийски. Такой она была. «Уж такая есть», — могла бы сказать провинциальная девчушка, которая стала не только гражданином мира, но и пророческим лидером Божьего Царства. Все, о чем она говорила, не только откроет нам настоящую Кэтрин Кульман, но и даст возможность соприкоснуться с чем-то более важным — взглянуть на славу.

*Джеми Бакингом
Мельбурн, штат Флорида*

Восхождение к славе

Годами я придерживалась правила ограждать себя от того, что было обо мне написано или сказано. Если бы я слушала своих противников или поклонников, то это быстро разрушило бы меня. Я никогда не ставила себе цели стать всемирно известной женщиной-проповедником, более того, я никогда не думала о себе как о проповеднике и поэтому не использую слово «преподобная» перед своим именем. Я действительно не считаю себя женщиной-проповедником. Поверьте мне. Я всего лишь люблю людей и хочу им помочь. Это так просто.

Помогать людям — величайшая награда во всем мире. Не нужно быть Кэтрин Кульман, чтобы делать это. Цель каждого христианина, каждого рожденного свыше, мужчины или женщины — помогать. Дети Божьи рождены для того, чтобы служить. Это делал Иисус. Иисус жил, чтобы служить. И если ты возрожденный человек, то должен почувствовать желание служить и помогать людям. Это самая большая награда, которая существует в мире.

В прошлое Рождество среди поздравлений и подарков я нашла открытку, на которой был изображен большой Санта-Клаус. Открытку прислала двенадцатилетняя девочка. Врачи говорили, что, возможно, она не доживет до Рождества. Они решили ампутировать ей обе ноги, пораженные раком. Но на открытке ею были написаны такие слова: «Я живу, чтобы увидеть это Рождество. И у меня

по-прежнему две здоровые ноги, потому что Бог ответил на молитвы, а вы помогли». Не могу передать, сколько слез пролила я над этой рождественской открыткой. Это было лучшим подарком, который я получила. Знаете, некоторые люди верхушку елки украшают ангелочками, другие — чем-то еще, а я на верхушку своей елки поместила открытку этой маленькой девочки, потому что это был самый лучший подарок из всех.

Награда? Чувства не покупаются.

Когда я выхожу на сцену, то понимаю, что сидящие в зале мужчины и женщины пожертвовали многим, чтобы оказаться именно здесь. Для многих из них это было последней надеждой. Врачи сдались. Исследования подтвердили, что надежды нет. Но я смотрю за пределы физического исцеления. Я знаю, что духовное исцеление намного ценнее физического, потому что для некоторых это служение может быть последним шансом.

Физическое исцеление второстепенно, поверьте мне. Вы можете позволить себе жить и умереть больным, не будучи исцеленным физически. Но в эти последние минуты служения, когда Дух Святой обращается к тем, кто служит, я всегда вспоминаю, что духовное исцеление намного важнее, чем самое невероятное физическое. Конечно, замечательно видеть людей, исцеленных от рака, людей, встающих со своих мест здоровыми, пустые коляски, оставленные в проходе. Но есть то, что намного важнее, — новое рождение. Призывая к алтарю, как обычно в конце служения, я понимаю, что здесь могут быть те, кто получает последний призыв от Бога. Судьба души решается у алтаря. Это, друзья мои, сильное чувство. Реальное ощущение величайшей ответственности. И когда прожекторы в зале выключены, единственное, что меня беспокоит, — отдала ли я до последней капли силу, которую имела, могла ли сделать свою работу лучше — я имею в виду не демонстрацию чудес, ибо я не чудотворец, а призыв мужчин и женщин к Иисусу Христу.

Несомненно, что я испытываю чувство ответственности и за тех, кто пришел за физическим исцелением. Хочу честно сказать: ответственность настолько велика, что бывают моменты, когда я думаю, что никогда не хотела бы быть призванной на это служение. Иногда такая ответственность давит. Я могу стоять на сцене перед аудиторией четыре с половиной часа и не почувствовать усталости, потому что всецело водима Духом Святым. Но бремя ответственности истощает физически.

Никто лучше меня не знает, что у Кэтрин Кульман нет исцеляющей энергии. Я не целитель веры, пожалуйста, поймите это. У меня нет исцеляющей силы. Я никого никогда не исцелила.

Знайте это. Я полностью завишу от Духа Святого, от силы Божьей. Я становлюсь перед больными людьми и плачу, желая отдать им силу своего собственного тела. Но без Духа Святого мне нечего дать. Нечего.

Помню, когда я была еще маленькой девочкой, мой папа после тяжелой работы как-то сказал мне: «Знаешь, малышка, ты сможешь добиться в этом мире всего, чего захочешь, если будешь усердно работать своими руками».

Это произвело на меня огромное впечатление, потому что мой папа очень много работал. Я научилась работать, и работать много. Но папа не совсем понимал, что же такое работа Духа Святого. Часто на служениях я думала: если бы требовалась только тяжелая работа, чтобы помочь всем этим людям, я бы трудилась до изнеможения. Когда я вижу отца и рядом с ним маленького ребенка, больного раком или другой тяжелой болезнью, и вижу, как крупные слезы текут по лицу этого сильного мужчины, я рада и жизнь отдать, чтобы только этот ребенок мог жить. Но у меня нет такой силы. Тяжелая работа не может быть частью исцеления. В такие моменты я осознаю как бессильна я пред Богом.

Вот как обстоят дела.

Люди спрашивают: «Разве это не радость — быть избранным Богом на такое служение?» Нет, это служение не радостное, но чрезвычайно ответственное. Иногда настолько тяжкое, что я жалею о том, что призвана на этот труд.

Но вместе с ответственностью приходит и благодарность людей, как, например, рождественская открытка девочки. И даже если я сгорю на служении и умру, я умру счастливой и довольной. Ибо великий Бог, призавший меня, дал мне возможность увидеть Его славу.

2

Я верю в чудеса

Скажу вам честно, я стараюсь ответить на все вопросы, которые мне задают. Я хочу быть с вами абсолютно честной. Я открываю вам свою душу. Когда приходит время разговаривать с критиками и скептиками, я отвечаю им словами Иисуса: «Если вы не верите, что Я есмь тот, как Я о себе говорю, тогда поверьте моим делам» (см. Иоан. 10:38).

Это Его ответ. И мой тоже. Но чтобы быть откровенной с теми, кто хочет получить честные ответы, я должна открыть свою душу.

Думаю, что если бы Господь пришел на землю в наше время и совершал те же чудеса, то встретил бы еще больше скептиков. В те времена люди не обладали такими «обширными знаниями», какие имеют наши современники. Но с развитием технологий в нас все больше проявляется тенденция скорее верить в самих себя как источник всякой силы, нежели в то, что Бог творит чудеса.

Знаете, Иисус сказал: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, который на небесах». Духовные истины открываются только духовным путем. Вы не можете заставить человека верить в то, во что он не хочет верить. Если вы не хотите верить в абсолютную силу всемогущего Бога и в то, что Бог способен исцелить, если вы отказываетесь верить в то, что божественное исцеление реально и сегодня, то даже если один из мертвых воскреснет и предста-

нет перед вами, — вы все равно не поверите. Люди ищут оправдания своему неверию, ибо чтобы верить в чудеса, мы должны верить в Бога. И если Он является Богом чудес, мы должны повиноваться Ему. Но мы более склонны поклоняться нашим собственным греховным инстинктам, чем Богу, который сотворил небеса и землю. Поэтому, когда мы сталкиваемся с чудесами, то предпочитаем сказать: «Это, должно быть, психосоматическое явление» или «Человека загипнотизировали», или «Это ловушка».

Когда я встречаюсь со скептиками и критиками, я понимаю, что мне будет трудно убедить этих людей, и отдаю их Богу. Но когда мне начинают задавать вопросы, я с удовольствием отвечаю на них.

Иногда очень трудно разговаривать с некоторыми людьми о чудесах. Они ничего не знают о силе Духа Святого и представления не имеют о духовных вещах. Они могут быть умными и образованными людьми, но когда дело касается духовной сферы, многого не понимают. Я стараюсь отвечать как можно подробнее и яснее, но часто это напоминает метание бисера перед свиньями. Человек не только не понимает, но настаивает на том, что если это истина, то она должна непременно совпадать с его понятиями. В таком случае я его также отдаю в руки Божьи.

Однажды корреспондентка из Санкт-Петербурга, штат Флорида, которая посещала служения с чудесами в Кертис-Хиксон-Холл в Тампе, после завершающей молитвы благословения зашла ко мне в комнату: «Я пришла скептиком, — сказала она со слезами на глазах, — но ухожу верующим человеком».

Вот почему совершаются чудеса, и это вовсе не чудеса ради чудес. Они совершаются для того, чтобы привести людей к Господу Иисусу Христу.

Мое высочайшее призвание

Недавно я посетила маленькую методистскую церковь в Конкордии, штат Миссури, где когда-то обратилась к Господу. Я проводила служения в Канзас-Сити в Доме оперы и вместе с несколькими своими сотрудниками съездила в Конкордию.

«Вы должны увидеть то место, где я впервые приняла Иисуса», — сказала я им. Сказать честно, я была шокирована, когда обнаружила, что за все эти годы эта и без того небольшая методистская церковь стала еще меньше. Было время, когда она казалась мне огромной, чуть ли не собором. Сейчас я поняла, что сидений хватит только на семьдесят-сто человек. Я прошла в маленький вестибюль. Там я увидела ту же самую веревку, привязанную к колоколу, который оповещал о начале служения. Тот же самый колокол звонил, когда умирал кто-нибудь из жителей города. Один звонок в колокол означал, что умер ребенок, два звонка — человек среднего возраста.

Когда умирал пожилой человек, в колокол звонили три раза. Тогда все хватали телефонные трубки и спрашивали оператора: «Кто умер?»

В тот полдень я пришла в церковь. Те же лавочки, те же перила, тот же алтарь. Ничего не изменилось в этой церквушке, но как изменилась я!

Я мысленно возвратилась на много лет назад, в то памятное воскресное утро. Я стояла рядом с мамой, держа

в руках методистский сборник песнопений. Все члены маминой семьи были методистами. Дедушка Уолкенхорст всегда посещал эту церковь и сидел на одной и той же скамье до самой своей смерти. Он жил и умер, искренне веря в то, что только методисты попадут на небеса. Я думаю, что дедушка был удивлен, когда встретил там и баптистов, и пресвитериан, и лютеран, и католиков! Я не совсем уверена, что он смог с этим смириться.

Итак, в то воскресное утро произошла моя первая встреча с Духом Святым. Я ничего не знала о третьей Личности Троицы, но, несмотря на это, Дух Святой сошел на меня. Я сидела с методистским сборником песнопений в руках, когда меня стало мучить сильное чувство вины. Мне было всего лишь четырнадцать лет, поэтому я сделала только то, что подсказывала мне интуиция. Я вышла из своего ряда, прошла на переднюю скамейку, села и заплакала. Не из-за того, что мне было горько, но потому, что со мной произошло что-то очень важное.

Никто не сможет описать духовные переживания. Нет слов, чтобы описать сверхъестественные вещи. Но в тот момент я знала точно, что я пережила рождение свыше. Я никогда не сомневалась в своем новом рождении с того момента и до сего часа. Я знала: что-то произошло со мной. Я понимала, что мои грехи прощены и покрыты кровью Бога. В тот момент Иисус Христос стал реальностью в моем сердце.

Мое призвание на служение было очевидным, как и обращение. Можете говорить обо мне, как о женщине, не имеющей права стоять за кафедрой и проповедовать Евангелие. Даже если весь мир будет говорить об этом, на меня это не повлияет никоим образом. Почему? Потому что я уверена в призвании на служение точно так же, как уверена в своем обращении. Вот так.

Первый раз я проповедовала перед фермерами в Айдахо. Назовите любой городок в Айдахо, и вы узнаете, что

однажды, много лет назад, Кэтрин Кульман была здесь и проповедовала Благую весть. Однажды я оказалась в маленькой деревенской церкви, которая закрылась из-за того, что прихожане не могли содержать священника. Я пошла к дьяконам, потом нашла членов церковного совета и попросила разрешения проповедовать.

Помню, как я сказала главе церковного совета этой баптистской церкви: «Церковь все равно закрыта. Вам нечего терять, и вряд ли вы что-то приобретете». И мне разрешили открыть церковь для собраний.

Единственным основанием для проповеди было спасение и рождение свыше. Никто не может дать больше того, что пережил сам. У меня же были только переживания в той маленькой методистской церкви в Конкордии.

Первый раз я проповедовала о Закхее. Я хорошо помню, что после шестой проповеди я почувствовала, что исчерпала всю Библию. Честно. Было такое ощущение, что мне больше не о чем говорить. Шесть проповедей! Я проповедовала о Закхее, о небесах, об аде и Божьей любви, но о чем же еще можно учить? Но позже я поняла, что мы никогда не сможем исчерпать глубины истин Божьего слова.

Теперь я прекрасно понимаю, что имел в виду апостол Павел, когда провозглашал, что призван Богом проповедовать. Почему Он избрал меня, я не знаю. Не имею ни малейшего представления, почему я избрана для проповеди Евангелия. Уверена, что миллионы людей могли бы делать эту работу намного лучше.

Единственная причина, которую я могу назвать, — это осознание того, что у меня ничего нет и я никогда не забуду, откуда пришла. Когда у вас ничего нет и вы соглашаетесь с этим, тогда легко поднять к небу глаза и сказать: «Господь Иисус, если можешь использовать ничто, — используй. Возьми мои руки, мой голос, мой разум, мое тело, возьми мою любовь — это все, что я имею. Если Ты хо-

чешь использовать это, я отдаю Тебе все». И Он взял мое ничто и употребил это в Свою славу.

И Ему нужны не золотые и серебряные сосуды, Ему нужна отдача. Секрет — в посвящении Господу.

Однажды наступит день моей последней проповеди, моей последней молитвы и я предстану перед сиянием Его славы. Как много раз я представляла себе это! Я все думаю о том, с какими словами обращаться к Нему, к Тому, Кого так сильно люблю, хотя и никогда не видела. Что я скажу Ему, когда предстану пред Ним? Я знаю, какими будут мои первые слова, когда я взгляну на Его славный лик:

«Дорогой Иисус, я старалась. Мою работу нельзя назвать совершенной, потому что я была человеком и ошибалась. Это трудно считать успехом. Мне очень жаль. Но я старалась».

Но Он уже знает это.